

Римское право

ГВОЗДЕВА Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права»

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru)

ГВОЗДЕВА Инна Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История древнего мира», Исторический факультет

ФГБОУ ВО «Московский государственный Университет им. М.В. Ломоносова», Москва (E-mail: iagvozdeva@mail.ru),

STRIGATIO-SCAMNATIO – ЭТАП РАЗВИТИЯ РИМСКОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация. Земельное право Древнего Рима отличается от аналогичных правовых норм других архаических обществ тем, что государству удалось соединить агрименсуру (землеустройство) и юридическое осмысление земель разного статуса. Римское землеустройство архаического периода развивалось медленно и полностью зависело от рельефа местности. Категории агрименсуры уже в архаике получили правовое обозначение. Более системное оформление землеустройства имело своей мерой площади прямоугольник. Такое межевание получило название *strigatio-scamnatio* и стало этапом в выработке правовых норм частной собственности и владения в римском земельном праве.

Ключевые слова: ригор, стригация-скамнация, центуриация, кадастр, частная граница, *Ager Publicus*.

Roman law

Tatiana B. Gvozdeva, candidate of historical sciences, Associate professor Departments are «Theory and history Of the state and right» Financial University under the Government, Moscow (E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru)

Inna A. Gvozdeva, candidate of historical sciences, Associate professor Departments of history of the ancient world Of historical faculty of Moscow state University (E-mail: iagvozdeva@mail.ru),

STRIGATIO-SCAMNATIO – STAGE OF DEVELOPMENT OF THE ROMAN LANDED LAW

Annotation. Roman land law differs from analogous legal systems of other archaic societies, because the Roman state succeeded in binding *agrimensura* (land surveying) with jural understanding of different legal conditions of lands. Roman land surveying was developed in the archaic period slow, it depended on relief. Some categories of *agrimensura* were legally designed already in the archaic period. More systematically designed land surveying used a rectangle as a land measure. Such a surveying was called *strigatio-scamnatio* and became a stage of the developing of the legal norms of private property und possession in the Roman land law.

Keywords: rigor, strigatio-scammatio, centiriatio, cadastres, privatus finis, Ager Publicus.

Успешное развитие аграрной структуры Древнего Рима опиралось на две важнейшие категории: агрименсуру (землеустройство) и земельное право, эволюционировавшее от архаических форм до создания средиземноморского кадастра. Римская агрименсура заложила техническую основу всей аграрной экономике Рима. Ее составляющими были категории землеустройства, характерные для многих архаических обществ Средиземноморья. Но отличительной чертой римской агрименсуры было ее развитие от природных составляющих до строгих и сложных систем межевания земельных территорий, построенных на принципе точного расчета пространства. В этом отличие и превосходство римской агрименсуры над землеустроительными системами древневосточных обществ и греческого мира. Причем, особенность социальной структуры Рима (наличие двух категорий гражданства - патрициев и плебеев) создало необходимость фиксации римским общественным сознанием точного юридического положения каждого фрагмента земельной площади, принадлежавшей Риму. Образовавшийся в Риме Ager Publicus способствовал развитию особого направления в римском праве Ius Quiritium, преимущество которого было направлено только на патрициев. В результате этого римская агрименсура уже в начале архаического периода IC должна была выработать такие наглядные критерии, которые соответствовали бы юридическому положению разных категорий полей. В архаический период фрагменты общественного поля (Ager Publicus) обозначались Arcifinius - границей по природным рубежам. В аграрной структуре Рима на этих полях развивались поссессионы патрициев согласно Ius Quiritium. Для прочего населения Рима, которое находилось в поле развивающегося Ius Civile occupatio Ager Publicus была невозможна. Этим гражданам государство выделяло из Ager Romanus поля через assignatio, которые превращались в категорию privatus. В отличие от крупных патрицианских заимок на Ager Publicus privatus представлял собой небольшой участок земли, который в архаический период имел неправильную геометрическую форму и назывался lacunae et praecisurae.

Постепенно в связи с завоеванием италийских территорий Рим оказался перед необходимостью быстрой разметки и разграничения земель покоренных общин для своих поселенцев. Теперь римляне

стали разрабатывать более совершенные способы деления земель. Конец IV в., III в. и нач. II в. до н.э. – это время создания более стройной системы межевания полей на территории Италии, которая получила название стригация-скамнация. Дело в том, что Рим испытывал влияние распространившихся с юга Италии греческих линейных мер и мер площади. Наиболее часто стал применяться прямоугольник. Прямоугольник – это уже более определенная геометрическая форма, которая приближалась к идее учета, а далее и расчета площадей. Кроме греческого влияния римская агрименсура впитывала всё лучшее, что можно было взять из землеустройства италийских племен. Мы имеем в виду заимствования римлянами маршевого лагеря у самнитов, где построение палаток происходило тоже в форме прямоугольников, расположенных длинной стороной север-юг (стрига) или длинной стороной восток-запад (скамнум). Этапы продвижения Рима на юг и юго-восток Апеннинского полуострова убеждают нас в том, что и самнитское и греческое влияние пришли в Рим приблизительно в конце 4 в. до н.э. и именно с этого времени мы наблюдаем появление *strigatio-scamnatio* в римской агрименсуре.

Наиболее капитальное исследование римских систем межевания проведено ведущим специалистом по земельному праву Европы немецким юристом Ф.Т. Хинриком. Он выявил три этапа развития *strigatio-scamnatio* – типа межевания полей у римлян [1]. Первый этап – V-IV вв. до н.э. отражает процесс складывания и оформления единиц измерения системы без ее определенного геометрического выражения. Ф.Т. Хинрикс прослеживает в этом периоде наличие лишь одной оси-делителя. Остатки этого периода обнаруживаются в ранних колониях латинского союза: Алатрий, Ферентин, Непет. Здесь лишь отмечаются основные принципы, выраженные позже уже в наличие двух осей межевания.

Второй этап отражает распространение системы *strigatio-scamnatio* на территории многочисленных латинских колоний (кон. IV – нач. III в. до н.э.), выведенных римлянами. В этот период происходит дальнейшая техническая разработка системы и обозначаются основные оси межевания.

Третий этап (III в. до н.э.) на примере Реаты, Фалерий и Венафра характеризуется применением *strigatio-scamnatio* на большой территории с четкими обозначениями главных осей, наличием основной меры площади в виде прямоугольника – что является обобщением богатой практики по выведению колоний

латинского права. Ф.Т. Хинрикс убедительно доказал на примере средней Италии, что *strigatio-scamnatio* более ранний тип межевания, чем планомерная центуриация [2].

Необходимо отметить, что изучение *strigatio-scamnatio*, несмотря на то, что это довольно ранний этап римской агрименсуры и земельного права, началось гораздо позднее, чем анализ самой совершенной системы межевания полей у римлян – центуриации, оформившейся в конце Республики. Она представляет собой деление земельных площадей на точно рассчитанные равные квадраты, образованные пересечением прямых делителей – лимитов. Причем, разметка, межевание и расчет площадей в этом случае происходили после ориентации и проведения основных осей межевания: *Decumanus Maximus* (восток-запад) и *Cardo Maximus* (север-юг). С помощью центуриации межевались поля римских ветеранских колоний, разбросанные по Средиземноморью. Она была выбрана Августом как техническая основа земельного кадастра, которой он придал особые юридические гарантии.

Стригация-скамнация в провинциях встречалась реже, возникла же она в Средней Италии, и ее исследование проводилось всегда в сравнение с основными принципами кадастра Августа. Мы располагаем важнейшим источником для изучения *strigatio-scamnatio* – *Corpus Agrimensorum Romanorum* (CAR). В этот сборник вошли сочинения самых крупных римских специалистов по агрименсуре и земельному праву: Фротина, Гигина Старшего, Сикула Флакка, Гигина Громатика и комментатора Фронтин IV в. Агенния Урбика. Основоположник римской агрименсуры и земельного права – Гай Юлий Фронтин - дает нам подробное описание единиц площадей – стриг и скамей – а также делителя – ригора (CAR. S. 1. Fig. I, 3, 8, 12, 13, 29, 30). Современные методы исследования позволили Ф.Т. Хинриксу собрать материал о римских колониях IV в. Средней Италии, которые, как выяснилось, имеют только одну главную ось, организующую стриги и скамьи. Так, в латинской колонии Непет в качестве основной оси просматривается этруская улица, соответствующая направлению декуманус [3].

Межевание на границе Алатрия показывает направление Север-юг, ориентированное положением города, т.е. в этих случаях развертывание межевой сетки идет только в одном направлении. Как правило римская агрименсура еще очень зависела от рельефа местности. Так, и на примере Алатрия, река Коца препятствует проведению линии 3-B – декуманус.

Фронтин пишет: «ager per strigas et per scamna divisus et adsignatus est more antiquo» (CAR. S. 1), т.е. он подчеркивает, что эта земля *divisi* предназначена для всех граждан и передается им как *adsignati*, т.е. характеристика дана для оформляющегося *Ius Civile*, действующего теперь по всей Италии. В другом фрагменте Фронтин подчеркивает отличие *strigatio-scamnatio* от центуриации, выделяя особую роль делителя этой системы – ригора: «alteram qua per proximos possessionum rigores adsignatum est» (CAR. S. 1). Он показывает, что единица площади создается не общим расчетом, как в центуриации, а проведением ригора. В *strigatio-scamnatio* для Фронтин важно, что при наличии делителей можно сразу приступить к нарезанию участков без завершения сложных действий на *ager* по выявлении всех особенностей местности. Фронтин показывает, что при *scamnatio* земля не «замкнута» в слишком сложную межевую сетку. С точки зрения практики межевания этот тип представлялся Фронтину более простым. Весь контекст его трактата «Об условиях полей» посвящен различию двух систем (CAR. fig. 1, fig. 2). Фронтин подчеркивает более вольное обращение с землей в отличие от центуриации (CAR. fig. 12). Разметка стриг и скамей все еще зависела от рельефа местности, но землемер мог обходить трудные места, меняя направление полос и скамей. Это приводило к пересечению делителя – ригора даже и не под прямым углом. Размеры стриг и скамей таким образом могли быть и не равными, а соотношение между ними также зависело еще от местных особенностей рельефа.

Уже в III в. до н.э. в связи с сокращением земельного фонда Италии, политикой государства по систематизации межевания территорий и с применением на практике научных знаний, система стригация-скамнация развивалась в сторону более геометрического оформления основных единиц измерения (что находит выражение в победе прямого угла над острым) (CAR. fig. 8, 16, 47, 44-46).

Так, в Реате, где течение реки уже не являлось препятствием для землемеров, межевая сетка, пересекаемая рекой, имеет строгое геометрическое оформление [4].

С III в. до н.э. в системе стригации-скамнации при ориентации принимались во внимание объекты с уже заданным направлением (городские стены, храмы, дороги). Межевая сетка все более получает строгое геометрическое оформление при систематическом применении инструментов (CAR. fig. 8, 16, 47).

Деление на скамьи и стриги не исчезает после оформления регулярной центуриации. Более того, начинает применяться для подготовки территории к выводу ветеранских колоний в провинциях, там, где был более сложный рельеф местностей. Фронтин также хорошо знает современную ему стригацию-скамнацию, как и древнее межевание. Гигин Громатик ссылается на скамнированные территории в Паннонии, Фригии, Азии. Делитель ригор здесь создавал единицы площади преимущественно прямоугольной формы (CAR. fig. 77). Гигин Громатик сумел воссоздать и проиллюстрировать законченную схему системы межевания стригации-скамнации (CAR. S. 169; fig. 139-139a; 140-140a). В этом случае делитель – ригор – приобретает вид коленчатого вала (т.к. стрига расположена вертикально, а скамья горизонтально) (CAR. fig. 137a, 138, 139a).

По схеме Гигина Громатика поперечные линии заключают по 2 скамьи и одной стриге, а между продольными линиями помещается 4 скамьи и 4 стриги. Обозначение на межевой сетке при стригации-скамнации такое: DD I striga CCI. DDII scamnum CCV. Ширина делителя-ригора по Гигину Громатику – 8 фут, что соответствует требованиям к общественной дороге в сельской местности.

Задачей менсора – специалиста по межеванию было следить за шириной ригора на всем его протяжении. Особое внимание землемеры уделяли углу ригора, заключающему стригу или скамью. Поэтому они подробно анализировали знаки на ригоре и особенно в углу. Сикул Флакк разбирал многие виды знаков на ригоре, а для обозначения угла выделял деки – X и Г – гаммы (CAR. S. 103-106). Параграфы о ригорах в трактатах землемеров сводятся в основном к рекомендациям по проверке его ширины (CAR. S. 4-5, 92).

При стригации-скамнации ригором называлась и граница единицы площади (стриги или скамьи, имевшие 8 футов шириной), но также и граница – дорога, выделявшая участок гражданина внутри прямоугольника (в этом случае ширина ригора составляла 5 футов), что полностью соответствовало традициями римского землепользования архаического периода. Ригор как граница-дорога создавался таким образом: каждый из двух соседей выделял от своего поля по 2,5 фута. Эти полоски соединившись превращались в соседскую частную дорогу (CAR. S. 4-5). Основным пограничным знаком у римлян считался межевой камень, названный в честь бога границ Термина (Plin. NH. 16, 5, 15). Термин был материальным выражением священной клятвы собственников (fides) о

неприкосновенности границ (CAR. S. 30, 58). Участок, окаймленный ригором, связывался землемерами с представлением о прямоугольном fundus (CAR. Fig 1-2). В углу поворота ригора каменный термин обеспечивал своей надписью полную гарантию точности дороги (CAR. S. 103-104). Землемеры тщательно изучали вопрос об «исправлении и восстановлении ригора», именно в такой формулировке эта задача была включена в практикум подготовки молодых специалистов – Corpus Agrimensorum Romanorum [5]. В сочинениях землемеров приведено много примеров по восстановлению прямого угла ригора, ведь экспертиза такого рода требуется в controversia de rigore на фундус [6]. На практике ригор – граница как частного участка, так и единиц площади, отличался от других элементов межевания тем, что обе его стороны были засажены терновником. Согласно сведениям землемеров ригор стал сразу ограничивать собственность гражданина, переданного ему государством через ассигнацию (CAR. S. 1). Подобная наглядность демонстрировала отличие земельной собственности от посессионов, возникших на Ager Publicus по квинритскому праву. Ригор не только демонстрировал, но и защищал земельную собственность гражданина, которую он получал после жеребьевки участка внутри стриг и скамей (CAR. S. 61, 66). А как общественная дорога ригор, открывал доступ к каждой единице площади.

Граница участка демонстрировала результат распределения собственности и была важнейшей категорией римского земельного права, т.к. закрепляла результаты межевания для членов гражданского коллектива. В практике же землепользования, особенно учитывая завоевание Италии, граница ригор часто становилась объектом земельных споров, составлявших существенную часть римского земельного права. Древнейшая форма гражданского процесса в Риме называлась legis actio и была основана на священных клятвах сторон, и проводилась в форме строгого ритуала. Спор о границе в архаический период получил название controversia, и сохранил это определение и для всего классического периода. Оба участника спора – adversarii могли изложить свои аргументы по защите рубежей собственного поля. Суть и характер пограничного иска был в римском земельном праве древнейшим и не подвергался серьезным изменениям не в предклассический, не в классический периоды Ius Civile. Технические элементы римской агрименсуры (в данном случае ригор) приобрели в правовом контексте точную юридическую

характеристику, а именно направление, ширину, способы обозначения. Ригор определенно, точно и наглядно вычленил участок для передачи в собственность [7]. Точность границы и определенность ее знаков долгое время оставались единственным подтверждением прав собственности до появления планов межевания. Поводом для контрверсии о ригоре были утраченные межевые камни или знаки поворота (CAR. S. 30-31). Хотя участок и его границы составляли единое целое, тем не менее, агрименсоры вычленили самостоятельные иски контрверсия de rigore (CAR. S. 4, 5), и контрверсия de positione terminorum (CAR. S. 4). Следовательно, и сама граница и ее знаки могли быть объектами самостоятельных исков, и все элементы границы вместе или по отдельности были фигурантами в судебном процессе. Пограничная контрверсия была предметом разбирательства гражданских судов, решавших, что собственно, является предметом иска – участок (in rem) или его обозначение [8]. Ширину границы (как частной, так и общественной) ни в коем случае нельзя было захватывать и присоединять к своему участку. Частновладельческая сущность пограничного спора наиболее ярко воплощается в углу поворота ригора. Именно в этом месте ученые землемеры, которых часто приглашали как арбитров в земельных спорах, должны были проявить все свои знания по землеустроению и практические навыки, называемые ars. Ф.Т. Хинрикс полагает, что все мастерство arbiter всегда было направлено на поиски компромисса [9]. Такая категоричность оспаривается Р.Кнютелем, сводящим деятельность арбитра к функциям третейского судьи, роль которого раскрывается в части процесса *litis contestatio* (объективное состояние разбирательства до вынесения приговора) [10]. Определить же характер иска по признаку вещного или пограничного в архаическом легисакционном процессе, где ритуальная форма была важнее сути, было затруднительно [11].

Часто в архаический период ригор служил единственной гарантией земельной собственности. Именно поэтому решение по контрверсии могло быть лишь компромиссным (CAR. S. 133). Подтвержденное клятвами и авторитетом агрименсоров компромиссное решение только показывало насколько в архаическом судебном процессе иски о границах еще не получили точных характеристик. Они, являясь вещными по сути, как пограничные контрверсии показывали принадлежность владельца к

гражданскому коллективу, удовлетворяясь процессом *legis actio sacramento*.

В период Республики преторы, расширяя практическое применение норм *Ius Civile* в пограничных конфликтах по всей Италии, постепенно в своем правотворчестве обобщали этот опыт. С введением формулярного процесса характер иска стало определять решение магистрата, а это требовало большей определенности и классификации контрверсий. Теперь пограничные споры велись по вопросам (утраты межевого камня, изменения его положения, разрушение обочин ригора, восстановления ригора), в которых были обозначены не гентильная характеристика или неприкосновенность, а признаки землеустроения [12].

В новом виде судебного процесса – формулярном, ригор фигурировал как объект разбирательства непосредственно связанный с земельной собственностью. Контрверсия *de rigore* по сути проводилась о собственности, но сохраняла вид и ритуал архаического пограничного спора. Для агрименсоров авторов классического периода *Ius Civile* важно было отметить, что разбирательство проходило по *litigo* – архаической форме процесса *legis actio*. Правда, теперь разбирательство не сводилось к *legis actio sacramento*, а оспаривание и анализ пограничных элементов имели целью подтвердить собственность члена гражданского коллектива. Именно ригор скамнции-стригации выделял не *locus* – простой участок земли в его естественных границах, а обозначал *fundus* – символ гражданской собственности, противоположный квинритскому поссессиону. Сутью же контрверсии *de rigore* по-прежнему остается неприкосновенность и ширина границы, что тесно связывает эту контрверсию с другим спором архаического периода – контрверсией *de positione terminorum*. И в классический период пограничные контрверсии сохранили свое значение. Правда, с совершенствованием римских систем межевания (в том числе и стригации-скамнции) суть пограничного спора сводилась к анализу ситуации в углу поворота (*confinium*), который теперь восстанавливали по документам межевания и ассигнции, но с сохранением ритуалов, подтверждавших сакральность пограничных обозначений (*CAR. S. 33*).

В IV в. комментатор Фронтин Агенний Урбик для постклассического периода римского права определял контрверсию о ригоре как частнопредварительный иск. Он отделил этот иск от группы пограничных контрверсий, т.к. объектом спора

рассматривал не границу, а сам участок *fundus*, который был категорией *in rem* (CAR. S. 58). В отличие от архаической эпохи теперь при разбирательстве употреблялся глагол *ago*, заменивший архаический *litigo*. Но и в этот период развития римского земельного права магистраты опирались, как правило, на мнения экспертов по границам, которые могли указать составные части подобных исков: является ли они пограничными или вещными.

Развитие архаических аграрных структур проходило при постоянно возникающих пограничных конфликтов. Римское земельное право предприняло серьезные шаги по преодолению этого положения. Император Август в своих аграрных мероприятиях и законах еще раз обратился к святости и неприкосновенности ширины ригора, превращая ее в основную категорию земельного права, создававшую абсолютную собственность на землю – *dominium*. Надписи на Термине *Data adsignata* в сочетании с планом межевания создавали полную правовую гарантию для владельца (CAR. S. 120, 160, 164).

После мероприятий Августа острота пограничных споров значительно снизилась. Хотя они возникали время от времени, но серьезного ущерба землепользованию и соседским отношениям не наносили. Существенный вклад в разработку римского земельного права внесли авторы *Corpus Agrimensorum Romanorum*, которые подняли на высокий научный уровень развитие этой отрасли.

Список литературы:

1. Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 46-48.
2. Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 23-46.
3. Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 40.
4. Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 41.
5. Гвоздева И.А. «Finis» и «rigor» в аграрном праве древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М. Вып. 2. М., 1999. С. 74-75.
6. Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 39-42.
7. Castagnoli F. Le ricerche sui resti della centuriazione. Roma, 1958. P. 27.
8. Behrends O. Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im grenzwesen Roms // Die Römische Feldmeßkunst. Göttingen, 1992. S. 247.
9. Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 182-183.

10. Knütel R. Die actio finium regundorum und die ars gromatica // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. S. 298.

11. Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 184.

12. Гвоздева И.А. «Finis» и «rigor» в аграрном праве древнего Рима // Древний Восток и античный мир. М. Вып. 2. М., 1999. С. 76.

References:

Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 46-48;

Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 23-46;

Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 40;

Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 41;

Gvozdeva I.A. «Finis» and «rigor» in an agrarian right for ancient Rome // Ancient East and ancient world. M. Vyp. 2. M., 1999. P. 74-75;

Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 39-42;

Castagnoli F. Le ricerche sui resti della centuriazione. Roma, 1958. P. 27;

Behrends O. Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im grenzwesen Roms // Die Römische Feldmeßkunst. Göttingen, 1992. S. 247;

Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 182-183;

Knütel R. Die actio finium regundorum und die ars gromatica // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beiträge zu ihrer Bedeutung für die Zivilisationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. S. 298;

Hinrichs F.T. Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974. S. 184;

Gvozdeva I.A. «Finis» and «rigor» in an agrarian right for ancient Rome // Ancient East and ancient world. M. Vyp. 2. M., 1999. P. 76;